

Биньямин ШАЛУМОВ
Binyamin SHALUMOV

КРАСКИ ЖИЗНИ

COLORS OF LIFE

ЮБИЛЕЙ 80

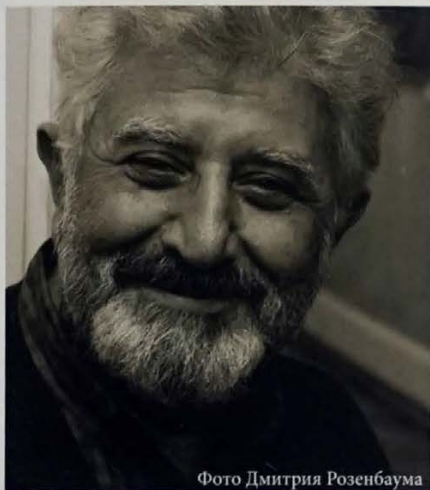
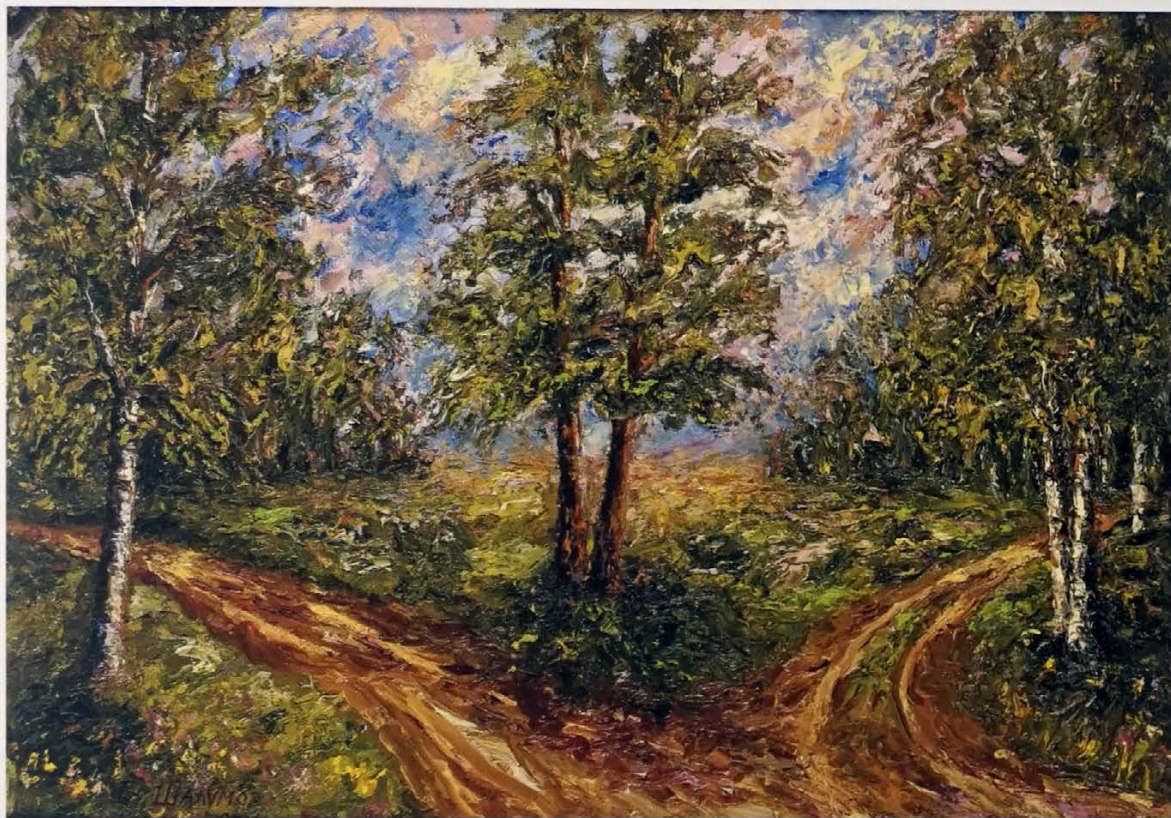

Фото Дмитрия Розенбаума

Веками искусство поражает людей, завлекая их в свои глубокие тайны до такой степени, что оно превращается в насущную потребность. Жизнь без искусства становится невозможной, как невозможна жизнь без пищи и воды. Я не забываю о том, что понимание искусства дано не всем, но оно дано тем, от кого зависит прогресс человеческого развития, а широкие массы пользуются достижениями прогресса, часто не задумываясь, кем и как эти успехи достигаются. Однако, пользуясь этими благами, люди невольно развиваются, получая важнейшую информацию о том, что ранее им было неизвестно. Однажды искусство завладевает вниманием, да так, что мимо уже не пройти. Часто люди затыкают свои уши наушниками от миниатюрного магнитофона, не отрываются от своих айфонов, айпедов, лаптопов, не расставаясь с ними ни дома, ни на улице, ни на работе. Но информационный поток не прекращается – и в их сознании, хотя бы они того или нет, засвечивается искусство, открывающее им глаза на величайшую красоту мира, способную облагородить человеческую сущность. И вот на помощь приходят литература, театр, музыка и, конечно, живопись как самая визуальная субстанция отражения окружающей природы. По себе знаю, как совершенно разные по статусу и социальному уровню зрители одинаково трепетно и с интересом вглядываются в художественное полотно и погружаются в раздумья над живописной картиной. Особенности чувства наполняют их, когда они сталкиваются с неизвестными сюжетами, задумываясь о том, что подвигло автора на выбор сюжета и о чем думал художник во время творчества. Хорошо, когда рядом художник-современник, и они могут получить ответ из первых уст, а если нет, то в дело вступают искусствоведы, часто прекрасно ориентирующиеся в технике живописи, но сомнительно рассуждающие о том, о чем думал и что хотел выразить на своих полотнах в момент созидания художник. Однажды, я подумал о том, как было бы правильно, если бы искусствоведы не выдвигали свои предположения десятилетия или столетия спустя. Важнее и правильнее было бы, если бы они из первых уст узнавали о чем думал художник в момент творения, что вызвало в нем интерес к выбору сюжета картины, что происходит в его душе, когда он выплескивает свои эмоции, набрасывая на холст мазок за мазком в ожидании, когда зашевелиятся кроны деревьев, пропускающие лишь часть солнечного света и отбрасывающие затейливые узоры теней на землю, или с каким укором может взглянуть на него портрет персонажа, им создаваемого. И вот, мне пришла мысль относительно своих работ – пока я жив и свежи воспоминания о процессе созидания, самому ответить на эти все вопросы, и тем самым, облегчить работу мысли армии будущих искусствоведов в случае, если мне повезет и когда-нибудь кто-нибудь обо мне вспомнит.

На перепутье. Автопортрет. Холст, масло, 2001

Это мой автопортрет. Не удивляйтесь! Я долго стоял перед мольбертом, когда передо мной стал эпохальный выбор – НАУКА или ЖИВОПИСЬ. Две дороги – одна проторенная, а другую предстояло протоптать. На фоне расходящихся дубов, символизирующих две ипостаси, я стоял перед мольбертом, накладывая и накладывая краски толстыми слоями, пока не понял, что наука и живопись имеют один и тот же источник вдохновения – окружающий Мир и одну и ту же суть – Поиск и Анализ. В моих ощущениях ничего не менялось, и я сделал свой ВЫБОР!

Не случайно экспозиция открывается картиной «Мелодия утреннего луга», этакой симфонией цвета, чем так богата природа – гимном свежести, приподнятого духа и радости бытия. Я помню, как ранним утром в начале лета я оказался на моей малой Родине в предгорьях Дагестана, недалеко от древнего города Дербента, в заброшенном, уже одичавшем саду. С искаженными от старости стволами грушевые деревья, словно аксакалы, гордо красовались на фоне огромного луга, еще покрытого утренней росой. Бесконечное разнообразие полевых цветов с удивительным многообразием цветовых оттенков, пышно выглядывало из густой поросли еще свежезеленой травы. Все пространство луга, покрытое белыми, синими, желтыми, красными цветами с бесконечными промежуточными оттенками, бескомпромиссно притягивало взор. Покоренный раскрывшейся передо мной красотой, я уже видел этот великолепный

Мелодия утреннего луга. Холст, масло, 2010

сюжет на холсте... И забыв о том, что луг еще не освободился от покрывавшей его росы, я лег на поле, уткнувшись лицом в траву, растворился в ней и, впитывая утреннее благоухание раскрывшегося цветения, запоминал чудесные запахи полевых цветов, чтобы затем предать эти ощущения холсту. Мне удалось сделать несколько этюдов, чтобы как можно точнее ухватить основные цвета, чем воспользовался в полной мере в студии. При работе над картиной я не пытался фантазировать и пытаться переощеголять природу. Наоборот, пытался как можно ближе воспроизвести утренний луг для зрителя, который не видел этого чуда, но хотел бы видеть его, почувствовать аромат цветущего поля, точно так же, как я, стоя за мольбертом, ощущал шелест травы и раскачивание каждого отдельного полевого цветка под легким дуновением ветерка в то самое раннее утро.

Я заранее не согласен со своими возможными оппонентами, отрицающими в живописи такую манеру письма, отдавая приоритет авангарду или модернизму, направлениям живописи часто не понятным многим непосвященным. Тем не менее мы почитаем и наслаждаемся работами великих импрессионистов, каждый из которых в своей манере открывал великую красоту природы – красоту, которую люди будут стремиться сберечь. Картина «Мелодия утреннего луга» – жизнеутверждающее живописное полотно, призывающее ценить жизнь и радоваться жизни.

Как же похожа природа далекой Канады на нашу – российскую! Воспоминания о родных местах захлестывают, и берешься за кисть и забываешь о том, что тебя отделяют от Родины десятки тысяч километров. «На том берегу»

На том берегу. Холст, масло, 2003

Вечное движение. Красота ночного или осеннего пейзажей, приправленные их же собственным отражением, – моя излюбленная тема. Подходя к холсту, я думаю о том, как передать эту красоту людям, вызвать чувства физического присутствия в местах, где они не бывали.

Мелодия осени. Холст, масло, 2010

Снова на Чистых прудах. Холст, масло, 2004.

Зеркальное отражение таит в себе удивительную загадку, разгадать которую мне не довелось, но стремление понять, что происходит там, в глубине зеркала, заставляет меня снова и снова обращаться к этой теме с кистью в руках. Процесс созидания настолько завораживает и увлекает, будто тебе удастся вытащить из глубины истину о том, что творится в зазеркалье. Я долго всматриваюсь в изображение на холсте, продолжая творить, и отхожу от него лишь тогда, когда вижу, что ветки зашевелились, а их отражение вместе с поверхностью водной глади им вторит. Вот они, мои поиски: «Мелодия осени», «Загадка», «Голландский мотив», «Петербургские огни», «Купание солнца на закате», «На берегах Нила. Ночной Каир», «Речная прогулка. Страсбург».

Разве не приводит человека в трепет разрушительная сила природных явлений – бури, пожары, наводнения. Я видел это и не мог пройти мимо, не разделив ощущения момента опасности со своими зрителями. Подмосковье десятого года. Пленер на пожаре – явление захватывающее, особенно если добавить к этому картину падения сгоревшей сосны прямо перед нашим автомобилем. Благо водитель опытный, увернулся.

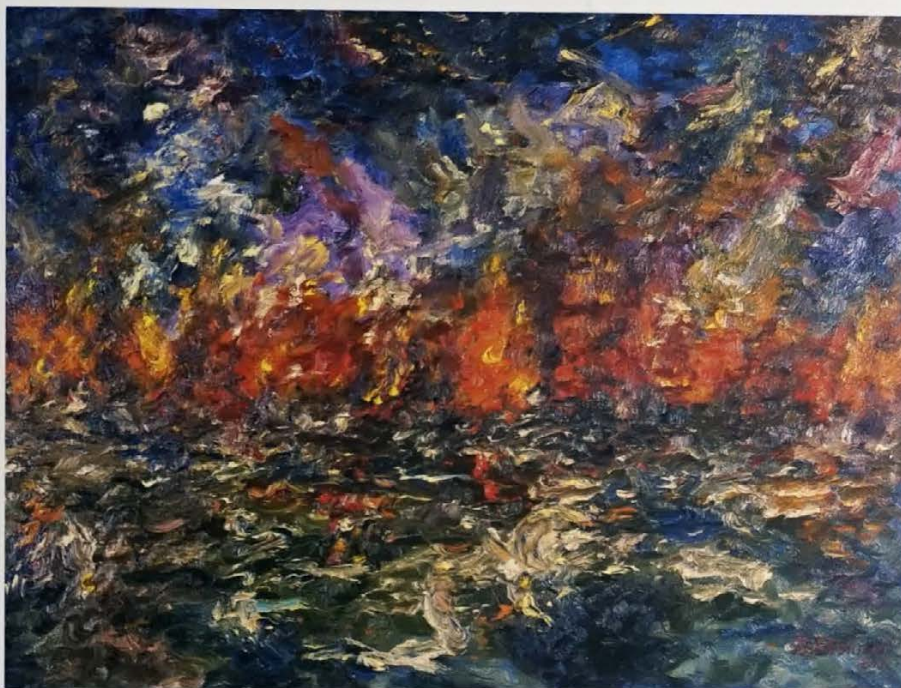

Подмосковное лето 2010. Холст, масло, 2010

Доводилось ли вам столкнуться со стихией? Казалось бы, мы не должны желать друг другу когда-либо столкнуться с ней, но, избегая разрушительной силы, мы лишаем себя ни с чем несравнимыми эмоциями, полновластно захватывающими дух. Все неповседневное и необычное притягивает пристальное внимание, и это нормально – срабатывает инстинкт познания у одних, кто находится в его постоянном поиске, у других – встреча со стихией – способ выпустить адреналин. И меня не миновали эти инстинкты, и я попадал в неординарные ситуации на грани восторга и страха. Так, во время вынужденной поездки вдоль пылающего леса в Подмосковье в метрах пятидесяти перед нашей машиной упало пылающее дерево. За рулем сидел опытный водитель, который, молниеносно среагировал, на большой скорости резко обогнул дерево и, уже по возможности сторонясь горящего леса, гнал машину к Москве. Я же имел возможность наблюдать за плавно падающей горячей елью и за фейерверком искр, вознесшихся к небу в момент соприкосновения дерева с землей.

Не менее захватывающие картины возникают и в глубине горящего лесного массива. Это зрелище дикого огня настолько меня поразило, что тут же по возвращению домой я стал за мольберт, и пока свежи были воспоминания, перенес это явление на холст. «Танец огня», «Подмосковное лето 2010»

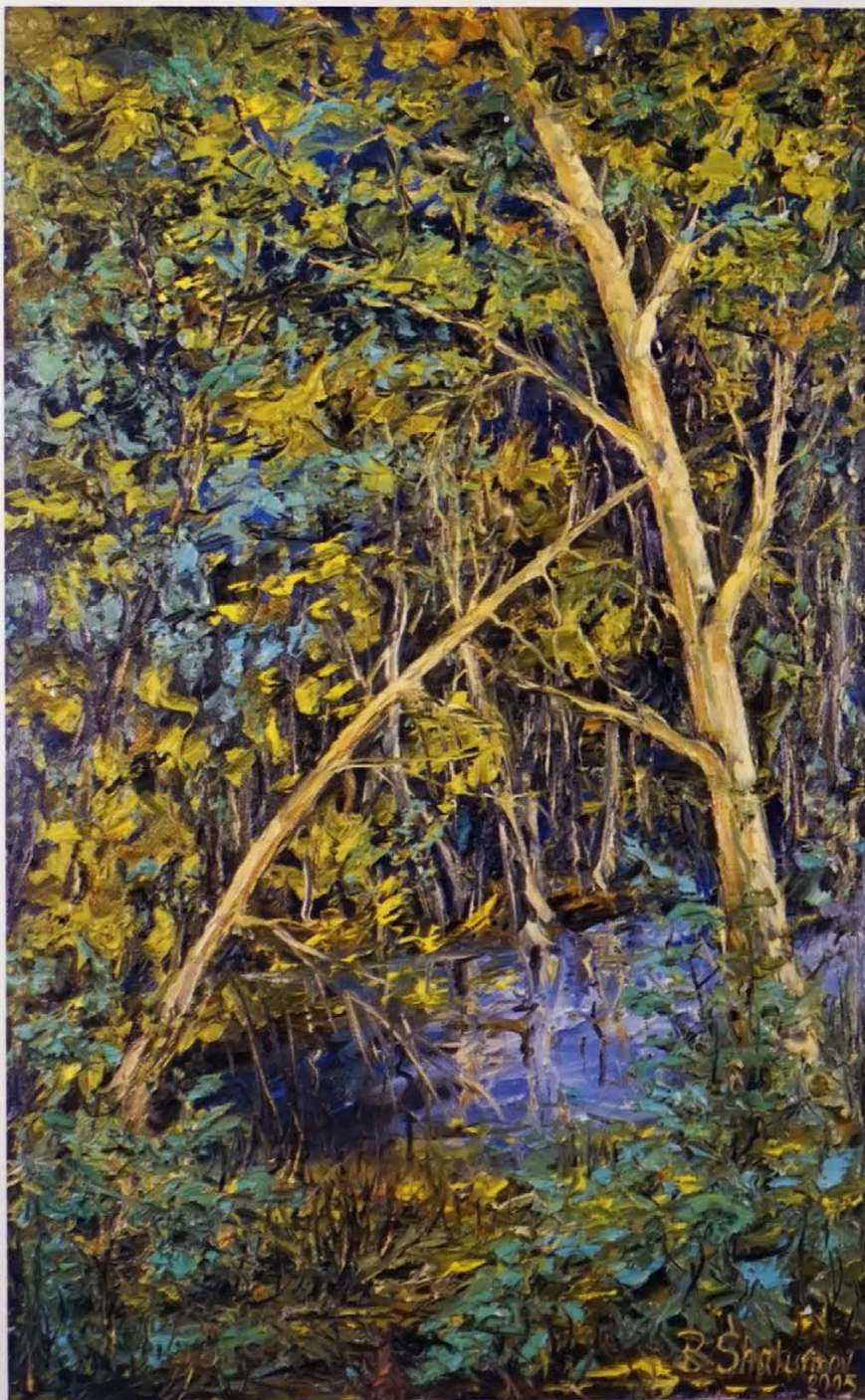
Картина «Океан в огне» напоминает об экологической катастрофе в океане.

Океан в огне. Холст, масло, 2003

Танец огня Масло, холст, 2003

Джунгли в ночи. Холст, масло, 2005

Хотя цивилизация кординально изменила облик Земли, однако еще можно встретить первозданную природу, покой которой нарушается разве лишь человеческим взглядом. Это было в Панаме, на том самом месте, на котором в связи со строительством Панамского канала была затоплена и уничтожена огромная территория джунглей, простирающаяся за пределами акватории самого канала. После строительства канала эта часть бывших джунглей оказалась не востребованной и была отдана на откуп природе. Прошли годы, природа сделала свое дело, возродив джунгли на огромной территории. Джунгли зажили «полной грудью», вновь собрав все многообразие животного мира и растительности. От затопления образовались озера и протоки, став предметом водных прогулок вдоль массива джунглей. Плывая на лодке по этим водным пространствам, оказываешься в непосредственной близости от непроходимых джунглей. Любуешься разнообразием растительного мира, многообразием живности – от разных видов обезьян, прыгающих по деревьям, и цветных пернатых до крокодилов, мирно дремлющих с высунутыми из воды головами прямо у кромки густых непроницаемых зарослей джунглей. Вся эта живность совершенно не сторонится ни вида лодки, ни людей на ней, наоборот, всматриваются в них в ожидании, что им что-то перепадет. Передать эту красоту стало моей внутренней потребностью, что я и попытался сделать, насколько это возможно, на холсте. «Джунгли в огне». Хотя в моей памяти и эмоциях сохранилось более реальное представление от увиденного.

Городская архитектура с детства привлекала мое внимание, сначала на фотографиях с почтовых открыток, продававшихся в газетных киосках, часто в цвете. Чуть повзрослев, я заглядывал в библиотеку, где попадались книги, посвященные городам, на страницах которых было много иллюстраций с изображением зданий с разными архитектурными изысками. Страсть к такому созерцанию не утерялась и до тех времен, когда я уже имел возможность не только любоваться фотографиями, но и открыто лицезреть реальные образцы архитектурного зодчества разных времен и стилей, когда посещал многие города из большого списка стран, где побывал. И убеждаешься, что архитектура и есть то, что отражает свою эпоху, порядки, уклад жизни, словно дает отчет нам о былом, и, конечно, об устремленном в будущее настоящем.

Кружевные башни на православных храмах, упирающиеся в небо, с колокольнями и орнаментами только им присущими, перемещающими нас во времени, дают нам знать, что мы находимся в пределах бывшей и настоящей Руси. «Зарядье». Глядя на величавую красоту, тебя охватывает желание, слившись с прошлым, воспроизвести его на полотне. И не только потому, что это необходимо мне, но, главное, из-за желания показать тем, кто, даже проходя мимо, не замечает зодческие шедевры, и тем, кто, как и я, восхищается виденным. Надеюсь, что в итоге каждый из них проникнет в суть явлений и унесет внутри себя правду о прошлом, сможет передать ее в будущее.

Зарядье. Холст, масло 80х100см, 2014

Ночной Нью-Йорк. Columbus Circle. Холст, масло, 2014

Другой мир предстает перед тобой, когда вдруг оказываешься в Нью-Йорке, особенно в той части, которая носит название Манхеттен. Ничего общего с Европой, и тем более с Россией. Громадины небоскребов, плотно расположенных друг к другу, не дают возможности охватить разом все здание, тем более комплекс зданий. Необходимо удалиться на некоторое расстояние, которого тоже не хватает. Однако я схватил все разом с высоты десятого этажа здания, что стояло на линии круга, опоясывающего площадь.

В городе я себя чувствую как в естественной среде обитания, люблю широкие проспекты и маленькие уютные улочки. Я мечтал стать архитектором. Не довелось. Без рисования в архитектурный институт не попасть, а рисовать я не умел, И кто же знал тогда, что во мне дремала способность к рисованию, и через каких-то 50 лет я стану художником, а профессия архитектора останется желанной?! И все же моя мечта сбылась – я стал архитектором: проектировал дома и целые кварталы, разбивал городские площади и парки, правда в этом случае главной площадью стал холст, строительным материалом – живописные краски, орудием труда – кисть и мастихин. Так, писать городские пейзажи стало моим пристрастием.

На пересечении Каналов. Холст, масло, 2010

Дух захватывает, когда встречаешься впервые с необычным, особенно когда видишь гениальные деяния человеческих рук, и тем более, когда это касается того, к чему ты особенно равнодушен. Для меня же всегда волнительно знакомство с архитектурными памятниками городов, к которым прикоснулись великие зодчие, придавшие городам особое обаяние, отличное от всех других. Я не верил глазам своим, когда увидел с борта катера, приближавшегося не к городу - к сказке, под названием ВЕНЕЦИЯ. Я был убежден, что не мне это видится, что я уснул и вижу неподобный сон. То, что открылось моему взору, было похоже на огромный парусник, качающийся на слегка волнующейся водной глади, с разрисованными парусами, с изображением зданий, вовсе не похожих одно на другое. Но все вместе создавало идеальную картину огромного города, буквально парящего над водной гладью. Очнулся я от окрика капитана судна, призывавшего сойти на берег. Спустившись с трапа, я подумал, что нас приглашают в пространство для совместного парения. И только когда нога коснулась деревянного настила причала, я понял, что я в реальном, но совершенно необычном мире. В городе существуют здания, однако они не стоят по обычаю на земле, а просто плавают на воде как на спасательном круге. Здания совершенного архитектурного решения примыкали плотно друг к другу с двух сторон кружевными архитектурными ансамблями. Разделенные водным пространством, они образовывали протяженную улицу на воде. Вода же, опираясь на ряд домов, создавала некий перекресток. Удивительные узорчатые мостики соединяли две противоположные стороны канала с узкими тротуарами, а сам канал втекал в широкий магистральный канал – главную артерию города.

Рассветы и закаты с самого детства не оставляли меня равнодушным, а уже, когда я пристрастился к живописи, мой интерес к этим явлениям природы возрос во сто крат. «Сумерки на Main street» – это эпизод заката вблизи Великих озер на границе Канады и США. Красочное небо здесь – частое явление благодаря огромным зеркалам озер и испарениям с их поверхности. Зрелище завораживающее!!! Восход на океане можно поймать, если только нарушить предрассветный сладкий сон и, сидя на берегу еще далеко до начала рассвета, дожидаться чуда. «Рассвет на Карибах», «Ранним, ранним утром. Дербент».

Ранним, ранним утром. Дербент. Холст, масло, 2014

Разве можно устоять перед силами природы!? Взгляните на эту несгибаемую пальму, с мощной основой, которая вот-вот под натиском ветра все-таки расстанется с землей вслед за стройным рядом своих пальмовых ветвей. Так бурные северные ветры гоняли корабли Колумба, когда он приближался к местам, где и сегодня гордо стоит эта пальма. Стоит в веках тверже, чем те, кто не смог отстоять свою землю. Однако жизнь продолжается, и нам еще хватает с кем и чем бороться.

Сумерки в городе. Холст, масло, 2004

Купание солнца на закате. Холст, масло, 2012

B. Shalunov

Северный ветер с Атлантики. Холст, масло, 2009

Если у вас появилось желание увидеть огромное многообразие цветовых оттенков, обратитесь к самому красочному времени года – осени. Наблюдая за осенним пейзажем в разное время и в разных регионах, открываешь характерную цветопередачу осени со своим набором цветовых форм. И это многообразие оттенков не может не вызвать желания художника перенести это на холст. Я открыл для себя, что цвета осени в Северной Америке или Канаде отличаются глубокими красными оттенками либо смесью ярко желтых красок в зависимости от того, для каких растений приходит время перехода от лета к осени. Такие же оттенки я наблюдал в окрестностях Байкала. При этом тебя захлестывают эмоции и желание не опоздать схватить момент. «Желтая желтая осень»

Желтая желтая осень. Холст, масло, 76x102 см, 2010

Мне, в прошлом альпинисту, совершенно небезразличны горные пейзажи. Невозможно даже себе представить, что в Альпах можно встретить что-нибудь похожее на Кавказские горы, а в Кавказских горах – в горах, например, Тянь-Шаня. Если на Кавказе встречаются горы со снежными вершинами, с зелеными склонами и полевыми цветами («На вершинах, где побывал»), то в Альпах, находясь на какой-то из вышестоящих вершин, видишь перед тобой огромные пространства, плотно покрытые снежным покрывалом.

На вершинах, где побывал. Холст, масло, 2013

Прибайкальская осень. Холст, масло 2012

Покой нам только снится. Что это - вечное испытание, спущенное на человека сверху, или проверка способности человечества выжить в этом беспокойном мире? Хотя порой поведение человека похоже на стремление к самоуничтожению. Даже братские народы, зараженные каким-то низменным вирусом, не видя вокруг ничего, кроме своих амбиций, проявляют чудеса ненависти к ближнему, чтобы показать как бы свою состоятельность, не имея за собой иных способностей и талантов быть на виду, кроме как страсть к обогащению и желание властвовать. Иначе как можно понять события, происходящие в наши дни на Украине, некогда не отделимой от Руси, где всё: и вера, и язык, и обычаи, и судьба – было единым. Картина «Удар молнии» как реквием, навеянный сегодняшними событиями на Украине, гнусными деяниями, результатом которых является гибель тысяч людей, и особенно детей. Молния, превратившая могучее дерево в струи пламени и выжженную землю, как предвестник ГРОМА, подобного вселенскому бунту, сметающему все на своем пути. Это напоминание тем, кто должен опомниться и не совершать безумия. А сверху видно все, как на картине «Печальный взгляд с небес», бросающий на грешную землю всевидящий карающий взор. Опомнитесь, пока взор не превратился в ядовитую стрелу и не догнал вас. Неизбежную победу над стихией и злом я попытался выразить символически в полотне «Укрощение огня» как признание всеисилия разума и мудрости женского начала.

Удар молнии, Холст, масло. 2015

Укрощение огня. Холст, масло, 2002

Морские пейзажи не менее привлекательны для глаза художника, чем архитектура городов и равнинные пейзажи. Любовь к морю у меня жила с детства и в зрелые годы, когда я мог уже не только барахтаться в нем. Я наблюдал, когда море дарило нам штиль («Прошлое в настоящем»), наблюдал за широкими океанскими просторами («Остров в океане») и за огнями утреннего восхода над морскими далями («Взлет. Каспий»).

Взлет. Каспий. Холст, масло, 2008

Прошлое в настоящем. Холст, масло, 2005

Остров в океане. Холст, масло, 51x89 см, 2006

Москва в октябре. Холст, масло, 71х5 см, 2003

Не могу удержаться от желания выразить свое отношение к чудесному времени года – зиме. В зимних пейзажах я пытаюсь перенести на холст не только изображение, но и состояние, чтобы глядя на картину зритель ощутил себя внутри зимы, и даже почувствовал прохладу морозного дня «Москва в октябре», «Однажды в феврале», «Зимняя свежесть».

Однажды в феврале. Холст, масло, 2004

Зимняя свежесть. Холст, масло, 2003

ОСНОВНЫЕ ВЫСТАВКИ художника Биньямина ШАЛУМОВА

Персональные выставки

1999

- Галерея Еврейского Культурного центра, Баффало, США

2000

- Художественная галерея Центрального дома пенсионеров, США

2002

- Галерея Еврейского Культурного центра, Баффало, США
- Художественная галерея Центрального дома пенсионеров, Amherst США
 - GML галерея, Boston, США
- Галерея «Bnai Zion House», Manhattan, New York

2003

- Музей Европ. искусства (МЕА), США
- Еврейский Культ. Центр на Никитском, Москва
 - Банк ХОЛДИНГ КРЕДИТ, Москва

2004

- Музей Европ. Искусства (МЕА), США
 - Галерея «Metropol», Buffalo США
- HUS VAR FINE ART Gallery, Lewiston, США
- Выставочный зал Творческого Союза Художников России, Гоголевский бульвар, Москва

2005

- Государственный выставочный зал "НА СОЛЯНКЕ", «МИР в ПОЛОТНАХ», Москва
- Полпредство Республики Дагестан при Президенте РФ, Москва

2006

- TORONTO ART EXPO, Торонто, Канада
 - Fineline Gallery, Buffalo США

2007

- Выставочный зал Творческого Союза Художников России «В ПОИСКАХ ИСТИНЫ», Гоголевский бульвар, Москва
 - Музей европейского искусства, Кёльн, Германия
 - Центральный дом художника (ЦДХ) "ПРОСТРАНСТВО», Москва

2008

- Международный фонд славянской письменности, Галерея АДЕНА «ШАГАЯ ПО ПЛАНЕТЕ», Москва
 - Холдинг «VIDIO INTERNAIONAL», Москва

2011

- Государственный Историко-Архивный и художественный музей-заповедник «ДРЕВНИЙ ДЕРБЕНТ», Дербент, Россия
- Галерея VARTALI, Манхеттен, Нью-Йорк, США

2013

- Геологический музей Российской Академии наук, Москва

2014

Постоянное Представительство Республики Дагестан, Москва

2015

- Галерея Союза художников России, Махачкала, РД
- Геологический музей Российской Академии наук, Москва

Групповые выставки

2003 - 2013

- Картинная галерея "Partners in Art" Tonawanda, США
- Центральный выставочный зал Ассоциации художников, Баффало, США
- Галерея Western New York Artist Group (Аукцион) Баффало, США
 - Музей Европейского искусства (МЕА), США;
- Выставочный зал Творческого Союза Художников России, «Современное искусство России». Москва
 - Музей "Albright- Кнох Gallery", США
- Государственный выставочный зал «НА СОЛЯНКЕ» «МОСКВА-2005», Москва
 - Дом Кино «Отражение русского балета», Москва
- Музей FYR arte contemporanea, «Премия Леонардо да Винчи», Флоренция, Италия
 - Музей Европейского искусства (МЕА), США;
- ЦДХ. Международная выставка «ЗОЛОТАЯ КИСТЬ», Москва; 2009
- Международный фонд славянской письменности, Галерея АДЕНА. Москва
 - Государственный выставочный зал «НА СОЛЯНКЕ», Выставка ТСХ «Ко дню города», Москва
- Международная выставка «CARROUSEL DU LOUVRE», Париж, Франция, 2009
- Культурный Центр Вооруженных сил России, «Собор святых воинов», 2011

Биньямин Шалумов - доктор технических наук, профессор,
Почетный член Российской Академии Художеств,
действительный член Международной Академии Творчества,
Народный художник Республики Дагестан,
член Творческого Союза Художников России,
и Международного Художественного Фонда.
Член Союза Американских художников "Western New York Artist's Group",
рыцарь Международного рыцарского Ордена "The Order of Alexander the Great"

COLORS OF LIFE

КРАСКИ ЖИЗНИ

Дизайн и печать - типография Printcenter.ru
Москва, 2015 г.